

Небо в подарок

КАК Я ПРОШЛА СВОЙ СТРАХ

МАРГАРИТА БЕЛОВА

12+

Маргарита Белова

Небо в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66437444

SelfPub; 2021

Аннотация

Рано или поздно в жизни человека наступает момент, когда жизнь ставит его перед выбором: пропасть под гнетом страхов или победить их, чтобы стать сильнее. Какой выбор делаете вы?

Маргарита Белова

Небо в подарок

*"Нельзя, чтоб страх повелевал уму;
Иначе мы отходим от свершений,
Как зверь, когда мерещится ему."*

Данте Алигьери [25]

Эта история основана на реальных событиях.

Часть первая.

Так вышло, что с самого детства я была очень самостоятельной и ответственной.

Я старалась доказать родителям и окружающим, что чего-то стою и смогу многого добиться.

Будучи ещё школьницей, я проявляла себя как очень амбициозный человек – я отлично училась, посещала все кружки и дополнительные занятия, проявляла себя в творческих мероприятиях.

Я очень масштабно смотрела на свои перспективы в буду-

щем и не боялась браться за сложные и взрослые задачи.

Так в двенадцать лет я стала помощником главного редактора в местной газете и вела серьезные рубрики: брала интервью у ветеранов ВОВ, героев труда; проводила опросы среди жителей своего посёлка на социальные темы, публиковала свои собственные стихи и рассказы. Взрослые меня постоянно хвалили, а учитель литературы пророчил мне отличное будущее в литературной сфере.

Мои сочинения всегда завоёвывали первые призы на школьных Всероссийских конкурсах, а перед началом последнего учебного года в одиннадцатом классе, я получила приглашение на знаменитое шоу "Умники и Умницы" благодаря своим сочинениям на философские темы, которые я регулярно отправляла в редакцию передачи.

Мне и моей семье стоило огромных усилий приехать в Москву из глубинки на съемки, чтобы принять участие в игре, где главный приз – мечта любого абитуриента – поступление в один из самых престижных вузов страны – МГИМО, выпускники которого: президенты, высокопоставленные чиновники, сенаторы, известные дипломаты, учёные, предприниматели и журналисты.

Хотя я усиленно готовилась и все своё время посвяща-

ла изучению материалов, мои ожидания от игры не оправдались: к сожалению, на дорожке решали не только знания, но и другие факторы. Позволить себе оплатить участие и дойти до финала мы не смогли.

Разумеется, меня как ребёнка, со всем юношеским максимализмом и наивностью, постигло разочарование. Но я решила, что так или иначе, поступлю в престижный вуз и добьюсь своей цели.

Я вложила все своё упорство и энергию, чтобы сдать ЕГЭ (единый государственный экзамен) на высшие баллы и все-таки поступила в лучший университет в своём регионе на новое перспективное направление – политология.

Но жизнь внесла свои коррективы: пришлось совмещать учебу и работу.

Я была измотана таким режимом. Меня ничего не радовало, я не видела перспектив в родном крае. Я понимала, что это совсем не тот масштаб, о котором я мечтаю.

От постоянного стресса я очень сильно заболела. Я пролежала десять дней с сильнейшей пневмонией. Находясь на грани жизни и смерти, я приняла решение: я должна попробовать что-то изменить в своей судьбе.

Часть вторая.

Примерив на себя масштаб мегаполиса, я решила рвануть в Москву – ведь это город огромных возможностей и перспектив, думала я, и я обязательно смогу здесь прийти к своей цели очень быстро.

Ушёл год на адаптацию к новому ритму. Было набито не мало шишек и разрушено не мало иллюзий.

И что же я увидела через год? Я обнаружила себя снова в измотанном состоянии, будучи на двух работах без выходных. Без целей. Без планов. С абсолютным непониманием, что же делать дальше со своей жизнью.

Я помню, как однажды утром проснулась и поняла, что не хочу вообще ничего. Полная апатия. Ноль.

Я лежала на кровати в съемной комнате, неспособная пошевелиться. Мне нужно было одеваться и ехать на работу, но я просто не могла даже взять трубку и сообщить, что сегодня я не смогу выйти на смену.

Помню, как мой мозг судорожно пытался найти причины этого состояния, а тело было просто заблокировано. Я была на грани слез, неистового смеха и истерики.

Я жалела себя. Я не знала, что с этим делать. Я никогда в

жизни такого не испытывала.

В какой-то момент я довела себя до исступления. У меня уже не было сил размышлять и проживать этот момент.

Я просто дала себе команду: ждать, когда это все закончится и наблюдать.

Это длилось, казалось, вечность. Мозг решал непонятные уравнения, пытаюсь найти решение и причину такого хаоса: может, дело в режиме, или недостатке сна, или в чём-то ещё.

Отпустив своё сознание, я обнаружила, чего на самом деле боюсь и что действительно меня сковывает. Я обнаружила его: СВОЙ САМЫЙ БОЛЬШОЙ СТРАХ.

По-настоящему я боялась, что ничего не смогу добиться в своей жизни, что проживу ее зря, что потрачу своё время впустую и буду жалеть об этом.

После того, как я осознала, чего же на самом деле боюсь, я начала чувствовать, что силы возвращаются в тело, а сознание проясняется.

Я решила разрешить себе прожить и прочувствовать этот момент и не убегать от него.

Честно говоря, первая реакция было защитная – мне ка-

залось, что виноват в моем состоянии весь мир: родители, окружение, город, несправедливый мир. Кому-то все, а меня обделили, кто-то мне что-то недодал – думала я. Жалость к себе просто поглотила меня полностью.

Я редела навзрыд и протягивала руки к небу: – "За что? – говорила я.

В какой-то момент я увидела своё отражение в зеркале напротив кровати.

Мой взгляд задержался на нем, и я увидела, что являла собой на тот момент.

Я увидела в отражении маленькую капризную девочку, которая топает ножкой и хочет, чтобы ее пожалели, устраивая истерику.

И вдруг! Мне стало так смешно! Как же глупо я выглядела, какая иллюзия так думать: я просто стучу сейчас по воде, создавая вокруг себя брызги эмоций страха вместо того, чтобы в ней плыть и наслаждаться течением жизни.

Я стала думать о том, что на Земле ещё более семи миллиардов (!) людей, таких же, как и я. Все они проживают разную судьбу, и я никак не могу все это сравнивать.

Я подумала о великих и смелых людях: таких, как Михаил Ломоносов, который преодолел все препятствия на пути

к своим целям, и ни окружение, ни время, ни любые другие события не свернули его с его собственного пути; таких, как Ник Вуйчич, который не смотря ни на что, ведёт насыщенную активную жизнь, вдохновляет миллионы людей своим примером. А ведь они не жаловались на жизнь и не жалели себя. А сделали выбор, рискнули захотеть прожить свою жизнь так, как мечтали. И показали нам всем, что нет преград для того, чтобы самому строить свою судьбу.

Эти мысли привели меня в чувство. Слезы прекратились. Я смогла встать и умыться. Обессиленная, я легла спать; точнее, просто отрубилась. Но перед тем, как уснуть, я пообещала себе, что больше не позволю своему страху брать над мной верх. И обязательно научусь брать ответственность за свою жизнь.

Часть третья.

На утро я проснулась обновлённая, с чистым намерением что-то начать менять в своей жизни, и отправилась на одну из своих работ.

И, по закону нашего зеркального мира, тут же получила от него СВОЙ вызов.

На собрании перед началом смены (а работала я офици-

антом в семейном ресторане на тот момент) в нашем молодежном коллективе от одного из коллег прозвучало предложение: " Ребята! Я завтра еду прыгать с парашютом! Кто со мной?". Большая часть коллектива восприняла предложение с энтузиазмом, многие говорили, что тоже всю жизнь мечтали об этом и с радостью поедут веселой компанией.

Я решила, что это мой шанс! Не понимая ещё до конца, на что я иду, я смело согласилась. Ведь меня восхищали смелые люди, которые вели свою жизнь так, как им захочется. Например, прыгали с парашютом.

На следующее утро в семь ноль-ноль мы с ребятами должны были встретиться на Савеловском вокзале, чтобы отправиться в подмосковную Дубну – именно там в аэроклубе имени Чкалова авиационного центра Борки мы и должны были совершать прыжок.

Каково же было мое удивление, когда я приехала на вокзал в указанное время, что никто (!) из ребят не приехал. Меня встретил только парень бармен, который и предложил идею прыжка, и его друг, который и прыгать не собирался, а был там в качестве моральной поддержки. Мы честно подождали возможных опоздавших ещё пятнадцать минут: никто не вышел на связь и не приехал, и отправились на отходившую в семь двадцать электричку.

Несмотря на то, что я совсем не выпалась и это был мой первый выходной за несколько месяцев, я все равно была счастлива, что решилась на это.

Часть четвёртая.

Мы добрались до места. По дороге договорились, что скинемся на прыжок его другу – он тоже загорелся этой идеей в пути, но так как он был обычным бедным студентом консерватории, денег на прыжок у него не было.

" Небо в подарок " – было написано на въезде. Как оказалось, каждые выходные на этом аэродроме собирали группу желающих для прыжков. Мы прибыли первыми.

Мы познакомились с нашими инструкторами, заплатили за прыжок и решили осмотреть территорию. Аэродром, где мы оказались, предназначен для выполнения полетов воздушными судами авиации общего назначения, экспериментальной авиации, а также выполнения парашютных прыжков.

На огромном зеленом поле стояли в ряд различные воздушные суда, другие взлетали или приземлялись. Периодически по полю ходили пилоты и профессиональные парашютисты: кто-то только садился в самолёт, а кто-то уже возвра-

щался на базу с парашютом в руках. Сама база представляла собой рад сооружений ещё советских времён: несколько за-лов для инструктажа, раздевалки для пилотов, администра-ция. В дальней части базы было что-то вроде школьной пло-щадки: на огромной насыпи песка стояли всевозможные тур-ники, брусья, тренажеры. Рядом с площадкой была распо-ложена небольшая зона отдыха: пару деревянных столов с лавками, небольшая беседка, рядом с которой на костре, за-креплённый сверху, стоял огромный казан. Как мы узнали, в казане по традиции будут делать плов для всех, кто сегодня спустился с неба.

Стояла середина лета, светило яркое веселое солнце, аро-мат цветов смешивался с запахом костра. Внутри было ка-кое-то приятное волнующее ощущение. Хотелось впитывать в себя каждое мгновение. Прочувствовав всю эту красоту, мы решили оставшиеся деньги потратить на воспоминание: мы наняли полетного фотографа, чтобы он снимал наш по-лет.

На оставшиеся триста рублей мы поели в местной столо-вой для летчиков и стали ожидать других желающих.

Предполётная подготовка состоит из нескольких элемен-тов:

1. нужно иметь правильную одежду и обувь для прыжка

(полностью прилегающие удобные штаны и кофту, закрывающую руки и шею, удобную обувь);

2. нужно хорошо себя чувствовать и не иметь противопоказаний по здоровью, таких как проблемы с сердцем или дыханием;

3. нужно пройти обучающую программу на базе с инструкторами и подписать договор об ответственности.

На выбор можно было совершить прыжок двумя способами:

1. самостоятельно (ты прыгаешь сам и сам приземляешься). Высота полёта – восемьсот метров (приблизительно, 1,5 Останкинской башни).

2. в тандеме (тебя прикрепляют к инструктору, вы летите в тандеме, он прыгает и приземляется за тебя). Высота полёта – четыре тысячи метров.

Каждый способ имеет свои плюсы и минусы. Когда ты прыгаешь сам, из-за небольшой высоты время свободного полёта ничтожно мало, нужно быстро реагировать на все в воздухе, быть собранным и суметь вовремя приземлиться. Однако, именно с этой высоты можно наблюдать невероятный вид на базу, вокруг которой расположена река и лесная полоса. Именно этот вид прыжка полностью зависит от тебя и здесь ты можешь получить самое большое количество эмоций и впечатлений. Когда ты прыгаешь в тандеме, време-

ни в свободном полёте намного больше, ты более защищён – ведь тебя оберегает профессиональный парашютист с большим стажем, и все сложности в полёте и при приземлении – его забота, ты просто наслаждаешься падением. Здесь тоже масса эмоций, но самое важное – суметь доверить другому свою жизнь.

Мы выбрали первый вариант полёта. Как бы не было страшно прыгать самостоятельно, мы хотели совершить прыжок втроём. Денег было впритык: либо на два прыжка в тандеме, либо на три самостоятельных. Мы решили, что это будет правильно. Пока мы ждали группу, слушали байки летчиков, смотрели как это делают профессиональные парашютисты и были уверены, что справимся.

Примерно к одиннадцати часам дня почти вся группа желающих уже собралась на базе и нас собрали для подготовки.

Нам прочитали технику безопасности, которую мы должны были выучить наизусть; мы изучили модель своего самолета и принципы его работы, собрали и разобрали парашют, научились вязать разные узлы из строп. Но самое важное во всей подготовке, как оказалось, это освоить правильную технику приземления. Именно момент приземления является ключевым. Ведь если ты не умеешь этого правильно делать, можно просто штыком войти в землю; в лучшем слу-

чае, упасть в воду или на деревья, что тоже не очень хорошая перспектива. Исход может быть любым и полностью зависит от тебя самого. Приземлиться нужно точно в радиусе большой красной стрелки, обозначенной на поле для видимости с высоты огромной, размером с грузовик, надувной стрелой. Чуть влево или вправо, можно попасть в неприятности и даже кое-что пострашнее – распрощаться с жизнью. А ещё важно в самый ответственный момент, когда земля уже перед глазами, и ты видишь ее на расстоянии вытянутой руки (мерить нужно кулаком с выставленным большим пальцем: когда земля "поравняется" с пальцем), нужно сгруппироваться, подпрыгнуть наверх, как будто прыгаешь с табуретки, и аккуратно приземлиться на обе ноги, а затем резко упасть на спину на землю.

Собственно, с тренировки именно этого элемента мы группой (в тот день на прыжок приехало около пятнадцати человек, многие с группой поддержки, так что около тридцати человек было на базе) и начали подготовку.

И участники, и сопровождающие собрались на площадке, засыпанной песком. По очереди, после руководства от инструктора, каждый прыгал с высоты различных препятствий на мягкий песок и учился приземляться легко и правильно. Это были и брусья, и высокие турники.

Когда все начали прыгать, и я видела, как они приземляются, я вдруг осознала, что у меня есть одна проблема: у меня нет с собой правильной обуви. Почему-то, когда мне сказали взять с собой удобную обувь, я сразу подумала про балетки (на тот момент я даже не имела кроссовок в гардеробе).

"Если не найдёшь обувь, до полёта не допущу" – сказал инструктор. Я пообещала, что решу этот вопрос и продолжила предполётное обучение.

В группе постепенно можно было выделить три категории учеников:

1. те, кто был очень в себе уверен, говорил, что и так все знает;
2. те, кто все время хихикал, перебивал и считал, что обучение – это игра, и слушать не обязательно;
3. и мы – те, кто слушал все внимательно и молча и старался ничего не пропустить.

Примерно пять часов шла подготовка, мы прошли все этапы процесса. Полет был назначен на шестнадцать часов. Все были в нетерпении.

В пятнадцать часов нас отправили переодеваться к полёту. Но у меня стояла ещё одна задача – найти обувь.

Я оббегала всю базу, спрашивая у всех парашютистов свой размер кроссовок, но найти их было нереально. Спортсмены или только приземлились и готовились к новому прыжку, или имели 45 размер, в котором мне было бы тоже нельзя в самолёт – кроссовки просто слетели бы в воздухе, и я не смогла бы приземлиться.

Расстроенная, я пришла к инструктору, чтобы сообщить, что все попытки провалились. И в этот момент я услышала, как он говорит нашей группе:

- "Погода нелетная, слишком сильный ветер для полёта с такой высоты. Если ветер не утихнет, возможно, мы сегодня вообще не полетим".

Сказать, что я ещё сильнее расстроилась – ничего не сказать. Однако, я же решила мыслить по-новому: можно было обвинять себя, что не взяла кроссовки (а их ведь и не было у меня), обвинять людей, что у них нет запасных, обвинять погоду и весь мир, что все не по-моему. Но я была в новом для себя состоянии – состоянии решимости и полной ответственности. Я решила, что каждый должен заниматься своим: пилот -определять погоду, инструктор – решать, что делать. А моя задача – найти кроссовки. У меня появилось дополнительное время, а значит, и шанс совершить прыжок!

И я занялась поиском. Каким-то чудом я нашла у девушки-спортсменки запасную пару полётной обуви. Но ситуация не сильно поменялась: ведь кроссовки были тридцать седьмого размера, а у меня тридцать девятый с половиной.

Но уж слишком я хотела в небо! И я натянула их на себя, поджав пальцы, и "побежала" к группе.

Часть пятая.

Как только кроссовки нашлись, нам разрешили взлетать, и мы стали надевать парашюты. К слову, весит один парашют более десяти килограммов. И когда я его надела, он стал отклонять меня назад, а в этих кроссовках ноша казалась ещё более неудобной.

Все на старте, выстроены в шеренгу по росту и весу. В начале – самые уверенные и смелые (те, что все знали на обучении). Я замыкаю. Помимо меня, всего одна девушка в группе (та, что все время смеялась и не хотела слушать инструктаж).

Перед посадкой инструктор объявляет:

- «Ребята, если вы сидите в самолёт, то выйти из него вы сможете только с помощью парашюта. Я никогда никого не оставляю в самолете. Если вы не уверены – откажитесь сейчас».

Никто не шелохнулся. Мы проследовали в самолёт. Сели по порядку. Я в хвосте.

Взлетаем.

Когда самолёт набирает высоту, он делает несколько кругов, чтобы взять правильную траекторию для прыжка. Важно, чтобы мы приземлились возле красной стрелки, отмеченной на поле огромной надувной стрелой. Любое отклонение от траектории приземления может понести за собой неизвестные последствия: за пределами посадочного поля лесная полоска, река, жилые дома.

Первый прыжок делает профессионал – "пристрелочный" как его называют профессионалы. От точки его приземления анализируют, правильно ли выбран курс полёта. Если он улетит в лес или воду – курс корректируют. На этот раз все было в порядке.

Мы делаем ещё один круг в воздухе. Дверь открыта. Все мы смотрят вниз. И инструктор приглашает первого из группы.

И тут, случается совсем неожиданное. Те смельчаки, которые говорили, что они легко спрыгнут, по очереди начинают чуть ли не цепляться за стенки дверей, сопротивляются

– в общем, саботируют прыжок. У всех, кто был в самолете, выступил холодный пот: казалось, этих ребят ничего не пугало, неужели, оказавшись на пороге, они увидели, что это очень опасно. Наша компания переглядывается. Во рту пересыхает.

Но инструктор непреклонен. Он не отступает от правил сделки: вошёл в самолёт – прыгай. Он спокойно отдирает пальцы первого, а затем и второго прыгуна от дверей и отправляет их вниз. Казалось, секунды длились очень долго, время стало тягучим. В салоне была невероятная тишина. Каждый молча смотрел на происходящее и понимал: обратной дороги нет.

Здесь выбор только один: или ты летишь, выкинутый инструктором, как мешок, или сам подходишь к двери и можешь "смягчить" свой страх, выпрыгнув спиной вниз – это менее тревожно, ты контролируешь падение.

Очередь быстро доходит до нас. Ребята, что со мной, стараются не показывать, что им страшно, подбадривают, и, с бледными лицами, по одному делают прыжок. В самолете остаюсь я, инструктор и наш оператор. Я подхожу к двери, задерживаю дыхание, смотря вниз, долго выдыхаю. Инструктор улыбается мне и спрашивает: – " Ну что, спиной?!". " Спиной! " – отвечаю я и зажимаю глаза.

Часть шестая.

Через секунду я открыла глаза. Это чувство ни с чем несравнимо: паника, желание все отмотать назад, мозг сигналил – что ты наделала, зачем так рисковать, ты можешь ведь погибнуть. Я начала судорожно оглядываться по сторонам: кто-то планирует рядом, чей-то парашют уже раскрылся.

И вдруг, я начинаю приходить в себя. Я осознаю, кто я, где я, что со мной в данную минуту происходит. Я выдыхаю. И меня охватывает необыкновенное чувство чистой радости и восторга от всего происходящего. Я озираюсь вокруг и люблю необыкновенной красотой. Меня переполняет восторг. Я чувствую тотальное единение со всем происходящим и с миром.

Я говорю себе – вот этого чувства ты и хотела. Это и есть жизнь. Вот сейчас. Здесь. Этот момент – это и есть жизнь. Эти три-четыре секунды свободного падения и были моей точкой прохождения сквозь страх. И это – бесценно.

Я поняла, что больше ни секунды своей жизни не отдам страху. Я увидела, какой мир необыкновенно прекрасный! Я поняла, что каждый сам ответственен за себя. Я осознала,

что нет ничего важнее, чем этот момент – здесь и сейчас.

Я вспомнила надпись у аэродрома – " Небо в подарок". И это так: сюда приезжают не за небом, а за тем, чтобы увидеть землю, рассмотреть свою жизнь с высоты, подняться над своими терзаниями, оставить наверху все свои страхи и прийти на землю обновлённым.

А небо, действительно, в подарок. Подарок для тех, кто сможет выпрыгнуть из плена своего страха в настоящий момент и насладиться им.

Лечу стремительно, парашют открывается и меня подбрасывает на стропах. Пора вернуться в действительность. Скорость приближения к земле стремительно увеличивается. Я корректирую стропами курс приземления. Я вытягиваю руку и начинаю оценивать, когда мне готовиться к приземляющему прыжку. Вроде пора. Я начинаю мобилизовываться, чуть подпрыгиваю. В этот момент поток ветра накрывает меня влево. Я пытаюсь выправиться. Времени уже совсем мало. Земля уже в трёх-четырёх метрах. Я делаю последний манёвр. Я понимаю, что меня сильно наклонило в одну сторону. Прыжооок!

Я приземляюсь только на одну ногу, второй просто не успеваю достать до земли. Меня тащит по траве. Вместо то-

го, чтобы упасть на спину, я падаю на левую сторону в траву.

Я ЭТО СДЕЛАЛА! Я СМОГЛА! От переполняющих меня чувств я начала просто громко хохотать.

От неправильного приземления левое колено получило весь "удар" на себя. Нога просто дико тряслась без остановки. А я просто хохотала на все поле. Трава вокруг сочная. Приятно пахнет лугом. Бабочки вокруг. Какая красота! Жизнь прекрасна!

Через пять минут ко мне подошёл мужчина с блокнотом.

- У Вас все в порядке? – спросил он.

- Да! Все отлично!

- Фамилия?!

- Белова. Маргарита.

- Вам помочь собрать парашют?

- Я сама хочу, – отвечаю я.

- База – там. – бросает он, уходя.

Часть седьмая.

Через пятнадцать минут, довольная собой, я доковыливаю своими трясущимися коленками до базы, гордо неся, свернутый по всем правилам, парашют.

Позднее, когда мы группой ели плов, приготовленный на улице в казане для нас летчиками, я узнала, что ребята-храбрецы, которые держались за двери самолёта, были в таком шоке, что первые три часа просто молчали, не могли говорить; а девушка, которая все время подготовки смеялась – запаниковала в воздухе и приземлилась очень опасно на ветки деревьев, жива, но ее увезли на скорой.

Покидая базу, я размышляла о прошедшем дне: совсем не важно, кто ты, что у тебя есть, что тебе досталось от жизни изначально. Человек – есть совокупность его выбора. В любом случае, ответственность за твою жизнь принадлежит только тебе самому.

П. С. Кстати, на следующий день я ушла с одной из двух работ и решила, что всегда буду сравнивать себя только с собой.